

СОБЛАЗНИ

меня

ДЭЙ ЛАККИ

Порочные

Дэй Лакки
Соблазни меня

«Автор»
«Дэй Лакки»

2020

Лакки Д.

Соблазни меня / Д. Лакки — «Автор», «Дэй Лакки»,
2020 — (Порочные)

Я считала себя неуязвимой для чувств холодной снежной королевой. Но в один день все переменилось. Таинственный незнакомец, который может отдавать мне приказы... И я не могу не подчиниться, не могу остановиться. Да и он не отпустит меня так просто. От него у меня просто сносит крышу. Наша опасная игра захватила меня... Только к чему она приведет? Новый уровень откровенности в эротике. Осторожно! Очень жарко! Содержит нецензурную брань.

© Лакки Д., 2020

© Автор, 2020

© Дэй Лакки, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Глава 1

– Раздвинь ноги. Шире! Еще шире!

Голос звучит странно – словно механический. Преобразователь... Я не вижу мужчину, который отдает приказы. Да и вообще не могу быть уверена даже в том, что это мужчина. Конфиденциальность для клиентов превыше всего!

А вот он меня видит отлично. В любом ракурсе. Три камеры, между которыми он может переключаться.

– Быстрее! – следует новый приказ.

Мои пальцы скользят между ног. Глаза закрыты. Я часто и шумно дышу, хриплые протяжные стоны срываются с моих губ...

Это просто актерское мастерство. Привычное притворство.

На самом деле я, конечно, ни капли не возбуждена, но это не удивительно. Я не знаю, что такое возбуждение, понятия не имею, хотя когда-то очень хотела узнать. Снежная королева – пожалуй, так можно сказать обо мне. И о тех, кто так же асексуален, как и я.

Я поняла это еще в колледже, когда мой бойфренд – отличный парень, между прочим! – поцеловал меня. Впервые поцеловал по-взрослому, с языком. К этому времени мои ровесницы занимались со своими парнями кое-чем и покруче. Но у меня даже мысли об этом вызывали ужас. Мы с Питером до этого дня только гуляли, держась за руки. А на прощание он едва касался губами моей щеки. Парень мне и правда нравился, очень. Но его поцелуй... О, это было противно.

Какие бабочки в животе? Какая радуга перед глазами? Ничего из того, что описывали подружки. Это оказалось довольно гадко и слюняво. А его руки в моих трусиках... До сих пор меня передергивает от этого воспоминания.

Я тогда здорово перепугалась, не могла понять, что со мной не так. Пыталась доказать себе, что я нормальная, смотрела порно, пробовала себя ласкать, чтобы изучить свое тело, а уже потом снова попробовать с мужчиной...

Я даже купила вибростимулятор для клитора, надеясь, что техническое приспособление совершит для меня чудо.

Но чуда не произошло. Я ничего не почувствовала. Ничего. Совершенно.

Однажды, хорошенько напившись на вечеринке, я даже целовалась с какой-то девушкой. Мне надо было узнать точно – вдруг я лесбиянка, и меня просто не возбуждают мужчины?

Но из этого снова ничего хорошего не получилось.

Долгие поиски в интернете привели меня на форумы, где люди делились такой же проблемой. Там-то я и узнала, что принадлежу к редкой породе асексуалов.

Не могу сказать, что меня это очень расстроило. Напротив. Выяснив это о себе, я успокоилась. Главное, что я знаю, что со мной, и потом... Люди столько времени тратят на игру в секс, делают какие-то безумные вещи. Страдают, ревнуют, преследуют, унижаются, притворяются, ломают себя и других – ради чего?

Я даже испытала некое облегчение, радуясь тому, что свободна от таких мук. Одна из немногих.

Мне ведь будет легче, чем остальным, разве не так?

Моя работа убедила меня в том, что я права. Мне действительно повезло. Стоит лишь несколько раз полюбоваться на этих возбужденных павианов, которые со мной связываются, чтобы понять: секс – это мерзко. И как же все-таки здорово, что я избавлена от этой глупости.

Неловкость? Была поначалу, а сейчас нет, потому что это только кажется, что я открыта.

На самом деле мое лицо делает неузнаваемым изящная кружевная маска-очки. Роскошные рыжие волосы – это парик. А единственную родинку на бедре я раньше заклеивала пластырем под цвет кожи, а месяц назад и вовсе удалила...

Я осторожна. Очень осторожна. Да, у меня нет родителей, чье сердце разбилось бы, узнай они, чем занимается их дочь. Последний мой близкий человек – бабуля – не пользуется интернетом. Из-за болезни она вообще почти не встает с кровати. А больше до меня никому дела нет.

И все-таки я успешно скрываю свое занятие. В конце концов, это не навсегда. Когда-нибудь я окончу универ, найду нормальную работу. А еще у меня обязательно будут дети, к счастью, в наше время их можно заводить без мужчин. И детям вовсе не нужно, чтобы кто-то, издевательски улыбаясь, показал им подобное видео с моим участием.

Все это останется в прошлом, которое я старательно сотру из своей памяти, выжгу, разорву в мелкие клочки.

Когда-нибудь, а пока...

Я громко вскрикнула и выгнулась, застонала еще громче, изображая оргазм. На том конце засопели. Ага. Кто-то кончил. Вот и отлично...

Я взглянула на таймер. Двадцать минут. Перевела время в деньги – неплохо. На лекарства и фрукты хватит.

Я быстро оделась. Маску и парик – в шкафчик. И вышла из комнаты, где творится эротическое волшебство.

– Тим, я домой! – крикнула оператору.

Ну разумеется, оператору. Кто-то ведь должен писать сообщения клиентам, пока я изображаю из себя нежную гурию, покорную рабыню или властную госпожу.

– Что скажем страждущим? – поинтересовался он. – Тем, кто захочет выйти на связь именно с тобой?

– Скажем, отправилась в СПА, – отмахнулась я. – Нежить свое прекрасное тело.

СПА – это хорошо. СПА – это романтично и сексуально. Пусть думают о том, как мое прекрасное тело обволакивают клубы ароматного дыма, как нежно касаются меня руки массажисток и все такое.

И вообще, пусть думают, что хотят. Моя работа на сегодня окончена. Я к бабуле.

* * *

Я выскочила из офиса, где в своих «комнатах» продолжали нести службу мои коллеги, и пошла по залитой солнцем улице. Вряд ли меня возможно хоть как-то сопоставить с моим «сексуальным» образом.

Вместо пышной копны рыжих волос – темные волосы, собранные в пучок. Губы едва тронуты блеском, никакой больше косметики. Одежда – джинсы и майка. Ничего рокового во мне нет. Пожалуй, многие клиенты удивились бы, если бы могли увидеть меня вживую.

А что касается этого интернет-притворства... Ну и что же! Я приучила себя к мысли, что деньги не пахнут. Оплачивать учебу, платить за квартиру и при этом чтобы на ту самую учебу оставалось еще и время – может, и был способ получше, да только я не встретила.

На первом курсе пыталась подрабатывать официанткой в фастфуде, писать контрольные и курсовые для сокурсников-лоботрясов, но столкнулась с дилеммой: конечно, оплачивать учебу таким образом у меня получалось, а вот времени и сил на нее не оставалось вообще. Не говоря уже о том, что бабушке приходилось подолгу оставаться одной. Поэтому тот самый сайт с предложением заработка пришелся как нельзя кстати.

Мне хватало и на учебу, и на жизнь. А за бабушкой теперь присматривала высококвалифицированная сиделка – тоже удовольствие не из дешевых. Но, по крайней мере, я была спо-

койна: пока я в университете воюю с неправильными глаголами, с моим близким человеком все будет в порядке.

Первое время я безумно комплексовала, стыдилась и всячески себя загрызала. А потом поняла: нужно или прекращать себя ругать, или прекращать там появляться.

А поскольку второго я себе не могла позволить по причинам финансового характера, то автоматически пришлось выбрать первое. К тому же, вопреки моим ожиданиям, совсем уж откровенный разврат творить приходилось нечасто.

Сегодняшняя сцена – это, скорее, исключение. Куда чаще клиенты просят вытворять совсем другие вещи – более экзотические. Например, лить воду себе на ногу, чтобы она стекала с напедикюренной стопы и строго приказывать: «Пей, скотина!» Или в течение получаса рассказывать своему виртуальному «мужу» о том, как я ему изменяла и как мне это нравилось.

Люди порой хотят странных вещей. На самом деле за то недолгое время, что я работала исполнительницей желаний онлайн, я узнала о людях так много нового... И снова радовалась, что я не участвую в этой глупой игре в качестве игрока. Только как сторонний наблюдатель.

И все же после каждого такого сеанса мне было просто необходимо вырваться из офиса и лететь по улице куда глаза глядят, чтобы надышаться. Сбросить с себя липкую тяжесть чужих пороков.

Телефон тихо тренькнул – сообщение. Я поморщилась. Наверняка из университета. И наверняка какая-нибудь гадость вроде того, что завтра лекции по зарубежке отменяются, а вместо них будет семинар. Ну тот, который должен был быть через неделю и к которому мне готовить доклад.

Сначала я хотела и вовсе не смотреть сообщение – увижу вечером. Нет никакого желания узнавать плохие новости как можно скорее. Но потом со вздохом вытащила телефон, прочитала несколько слов с экрана, да так и застыла посреди тротуара.

Лучше бы это был семинар! Или вообще что угодно другое. Я вчитывалась в эти несколько слов, отказываясь улавливать в их смысл.

«Привет, Лисса. Как дела?»

Черт!

Черт!

Что за хрень?!

Лисса...

Вообще-то меня зовут Энни. А Лисса – мой ник. Рабочий ник. И это имя к этому номеру не должно было иметь никакого отношения ни при каких обстоятельствах.

И не будет иметь.

Я заставила себя дышать ровно. Это наверняка ошибка, какое-то глупое совпадение. Я не оставляла там никаких своих данных, и даже карта, привязанная к аккаунту, безымянная. Никто не может меня найти.

«Вы ошиблись», – отстучала я дрожащими пальцами.

Вот так. И никаких нервов.

Меньше минуты ожидания, и тут же приходит ответ:

«Если я ошибся, значит, и деньги перевел не на ту карту».

Деньги? На карту? Я открыла банковское приложение. И правда, поступление на счет. Я присвистнула. За эти деньги я бы месяц изображала страстную красотку по паре часов в день, да еще и считала бы, что мне крупно повезло.

Отвечать незнакомцу я не стала. Если какой-то псих и решил бросить денег мне на карту – ну что ж, сам виноват. Обычно девушек рассекречивают не для того, чтобы дать денег, а для того чтобы их требовать.

Сколько я уже знаю таких историй. Записывают видео с экрана, находят «волшебницу» при помощи хитроумных программ, идентифицирующих внешность, – в Инстаграме или в

любой другой соцсети. И начинают шантажировать, угрожая разослать запись всем друзьям и подписчикам.

Бр-р! Даже думать об этом жутко.

Но тут явно какая-то другая история. И о ней надо знать нашим безопасникам. Одно дело – сопоставить фото. И совсем другое – найти мой телефонный номер и номер банковской карты.

Я наскоро прикидывала, как сменю номер телефона, закрою тот счет, предварительно сняв с него деньги. Все эти мысли пронеслись мгновенно. Я уже собиралась выключить телефон, когда пришло новое сообщение.

«Это аванс. Я пришлю в два раза больше, когда ты выполнишь одно мое задание».

Рука застыла над кнопкой “отключить”. И пока я медлила, пришло следующее сообщение.

«То, что ты делаешь на камеру, невероятно скучно».

Вдвое больше... Это же, черт возьми, вдвое больше! Возможно, я не стану пока ничего говорить безопасникам, но некоторые меры, чтобы защитить себя в случае чего, все же приму.

Я помедлила еще несколько секунд, прежде чем написать:

«И что нужно сделать?»

* * *

Я вошла в фойе отеля и застыла на пороге. Тут было дорого. И я, в своих потертых джинсах, выглядела здесь совершенно инородным телом. Казалось, что вот-вот ко мне подойдет чопорный швейцар с роскошными усами и выставит меня вон.

Ладно! Ни к чему медлить и давать швейцару повод действительно обратить на меня пристальное внимание.

Следую четким инструкциям, которые выдали.

Третий от двери диванчик, прозрачный столик, заваленный рекламными проспектами. Я усаживаюсь и приподнимаю журналы. Пластиковая карта. Ключ. Я беру его и невозмутимо направляюсь к лифту. Шестой этаж. Шестьсот третий номер.

Минуту я стою у двери, выравнивая дыхание. Где-то в номере есть камера. И скорее всего – не одна, поэтому, убедившись, что в коридоре никого нет, я решительно надеваю маску и парик, и только после этого переступаю через порог.

Пусть мое инкогнито раскрыто – я все равно буду осторожной.

Глава 2

Номер встречает меня приглушенным светом и тишиной. Безлико. Дорого. Мне хочется немного задержаться на пороге. Привыкнуть. Унять колотящееся в ребра сердце.

Но я, согласно инструкциям, прохожу в ванную комнату. Она такая огромная, что тут запросто можно поставить кровать и сделать отдельный номер.

Но мне не нужно тут ночевать. У меня другое задание.

«Все должно быть по-настоящему. Я не буду платить за дешевую имитацию» – всплывает в памяти последнее сообщение незнакомца. Я усмехаюсь. Будешь! Просто в этот раз я притворюсь получше.

Увы, на настоящий оргазм, равно как и на настоящее возбуждение я не способна.

Застыв на пороге, смотрю на белоснежную ванну, в которой уже набрана вода. Горячая, оставляющая капли томной влаги на огромном зеркале в половину стены. Приближаюсь к нему, провожу пальцем по скользкому, чуть затуманенному стеклу и усмехаюсь своему отражению.

Если он вмонтировал камеру в зеркало, сам виноват, что картинка выйдет размытой.

Впрочем, я не собираюсь находиться здесь долго. На этот раз оплата не зависит от времени, поэтому я снимаю с себя одежду – не пытаюсь выгнуться, потянуться кошкой или принять сексуальную позу.

Он хотел все по-настоящему. Посмотрим, удастся ли мне его обмануть.

Вода приятной температуры, и я с удовольствием ложусь в ванну, прикрываю глаза, чтобы настроиться, и немедленно приступаю к исполнению своей части контракта.

Не знаю, любит ли он подготовку или сразу приступает к главному, но действую по накатанной программе. Провожу пальцами по соскам, выгибаюсь и издаю стон. Протяжный, чуть хрипловатый – это должно понравиться.

Всем нравится, когда женщина возбуждается быстро и кончает после первого же толчка, хотя я ни разу не слышала, чтобы такое бывало в реальности.

Одной рукой начинаю кружить возле пупка, опускаю руку вниз и делаю первое движение.

Приятно, но ничего особенного, хотя, помня о камерах, с которых на меня сейчас смотрит работодатель, я издаю долгий выдох. Приподнимаю бедра чуть вверх, чтобы он видел, как мне это нравится, чтобы думал, что я уже возбуждена, что только и жду, когда все начнется.

Я переключаю воду на душ. Регулирую температуру и напор. Направляю струю на самую чувствительную точку и тихо ахаю от мягкого, но настойчивого прикосновения. Но моему заказчику ведь этого мало, так?

Не разочаровывая его надежд, сгибаю ноги в коленях, поглаживаю свой клитор и осторожно ввожу в себя один палец, потом второй. Неглубоко, лишь задевая нужную точку. Спасибо воде – искусственной влаги не нужно, движения получаются плавными, и мне действительно нравится. Стоит только представить, что сейчас на меня смотрит Он...

Я застываю от неожиданности.

Мне нравится? Но этого же не может быть, это ведь...

Так, расслабляться нельзя.

Потому что сколько бы я ни скользила по клитору струей из душа, сколько бы ни пыталась ублажить себя пальцами, отголосков оргазма нет и в помине. У меня устает ладонь, а кончить так и не получается.

Не получается, хотя я стараюсь.

Соски болезненно ноют, внутри все горит и требует большего, но...

Я понимаю, что это именно так, так как он говорил – скучно и дешевая имитация. И самое простое, что можно сделать – выйти из этой воды, закончить на этом.

Но впервые в жизни я вдруг чувствую, что могла бы кончить, что у меня получится.

Это выглядит как полная чушь, но внизу живота наливается болезненное, тягучее томление. И мне самой уже хочется ощутить этот вкус сладкой судороги, хочется получить удовольствие. И да, мне хочется получить эти деньги, потому что они мне нужны.

Деньги... секс... возбуждение... Три составляющие, которые должны завести, но я чувствую только пальцы, только пальцы – и ничего больше.

От обиды на себя и разочарования, что ничего не выходит, я зажмуриваюсь, выдыхаю, давая себе и своим пальцам небольшой отдых и пытаюсь придумать, как завести себя, как сделать так, чтобы он поверил, чтобы увидел, что все по-настоящему, так, как он и хотел...

Видение накрывает меня резко и сразу.

Он – мужчина, которого я ни разу не видела. Но который видел меня и считает вправе ставить условия только потому, что у него есть эти чертовы деньги. Мужчина, властный голос которого я слышу даже через его сообщения, и чья аура вседозволенности настолько сильна, что оставляет след и на буквах, и на экране моего телефона.

Он, думающий, что имеет надо мной некую власть. Уверенный, что все в этом мире можно легко купить и все ему подчиняется...

Я настолько глубоко погружаюсь в образ этого незнакомца, что он становится для меня почти осязаемым. В эту минуту. Сейчас. И мне несложно представить, что было бы, если бы он вошел в эту ванную, если бы вместо насадки для душа, за которую я хватаюсь, был его член...

Я практически вижу эту встречу.

Вижу его силуэт и выхватываю из образа самое основное – мужчина, высокий, темно-волосый, с непроницаемым взглядом. Я не вижу его цвета глаз, да и его лицо – лишь размытые контуры.

Но он видит меня – всю, без остатка, кажется, даже ту часть тела, что сейчас под водой и прикрыта моими пальцами.

Он наблюдает за мной, прислонившись к двери, а когда моя очередная попытка себя ублажить, с треском проваливается, усмехается и делает шаг ко мне.

– Тебе придется постараться, если ты хочешь кончить, – слышу спокойный голос. – Или ты надеешься, что я заменю твои пальцы своими? Войду так глубоко, что ты задохнешься от удовольствия и начну трахать без остановки? Нет, милая, тебе тоже придется хорошо поработать.

Он говорит без толики страсти, как будто ему все равно, что я без одежды и что мои пальцы внутри меня.

Приблизившись к бортику ванны, он приподнимает пальцем мое лицо, заставляя взглянуть на себя, увидеть контраст: он – в черном костюме, словно спрятан, закрыт, от меня. А я – обнаженная и раскрытая для него.

Пройдясь взглядом по моему телу, чуть задерживается на груди, по которой я скользну одной ладонью, и уверенно откидывает ее. Сжимает мой сосок – сильно, и в то же время, не пересекая границ допустимой боли – только так, чтобы хотелось большего, чтобы хотелось не только его длинных пальцев.

– Возьми мой член в рот, – раздается сухой приказ.

Незнакомец, мужчина, которого я ни разу не видела, хочет, чтобы я взяла в рот его член, но ведь...

И пока я медлю, в растерянности глядя на его брюки, мужчина обхватывает мой затылок ладонью и тянет к себе мою голову.

– Ты не расслышала? Я сказал – возьми мой член в рот. Сейчас. Я не люблю долго ждать.

Я не хочу и не могу больше противиться этому указанию. Он подавляет меня, подчиняет себе – этим взглядом, уверенностью, что имеет право мной управлять и этой аурой власти, от которой я начинаю дрожать. И желать сделать так, как он хочет.

Приподнимаюсь, тянусь к ремню, пытаюсь его растянуть, но влажные пальцы соскальзывают.

– За каждую секунду, что ты тянешь время, – звучит недовольный голос мужчины, – я войду еще на сантиметр глубже. На твоём месте я бы поторопился, потому что не уверен, что ты примешь меня всего. По крайней мере, с первой попытки.

Мне становится жарко только от этих слов. И хочется поскорее увидеть, заполучить, поскорее попробовать вкус этого незнакомца и узнать – каково это, когда можешь принять его полностью. И когда тебя заполняют так, что вдохнуть практически невозможно.

Мне кажется, я борюсь с этим ремнем бесконечность, но когда мне удастся его растянуть, поднимаю глаза на мужчину, ожидая услышать его похвалу. А он вместо этого жестко наматывает на кулак мои волосы и отстраняет, заставляя смотреть, заставляя быть просто свидетельницей, как он сам растягивает ширинку, приспускает боксеры и достает большой, возбужденный член.

Пытаюсь чуть отодвинуться, когда понимаю, что не смогу принять его полностью, не смогу, у меня просто не выйдет! Но мужчина удерживает. А чтобы больше не мешкала и наконец приступила к тому, что он хочет и требовал, он сам делает шаг вперед, упираясь в мои губы влажной головкой члена.

– Открой рот, – новый приказ, которого невозможно послушаться. – Шире. Вот так...

Он медленно выдыхает через сжатые зубы и практически цедит:

– Расслабь горло, я пока просто хочу узнать глубину.

И я понимаю, что мне нужно постараться сделать так, как он говорит. Иначе он уйдет, и я выпаду из этой мрачной, тягучей фантазии в сухую реальность, где вместо члена во рту у меня только пальцы, а между ног металлическая насадка, которая не умеет пульсировать. И которая не отзывается так, как член.

– Вот так, – слышу его одобрение.

Но потом он, видимо, замечает глупые слезы в моих глазах, потому что хмурится.

– У тебя есть шанс все исправить, – говорит сухо он, – если ты отсосеешь мой член так, как будто это все, о чем ты можешь мечтать в этой жизни. Как будто ты дышать не можешь без моего члена во рту. Ты поняла меня?

Я послушно киваю. Не могу сказать ему «нет», не могу послушаться, не могу его подвести. Хотя минет незнакомцу – это не то, о чем я мечтала, будучи романтической девочкой.

Но он не дает мне окунуться в светлое прошлое, как будто опасаясь, что тогда я ускользну от тьмы, которой он пленит меня в данный момент. Тянет меня за волосы, наматывая на свой кулак, и практически заставляет вновь к себе прикоснуться губами.

– Язык, – его голос хлесткий, как плеть, и это заводит, заставляет снова забыть обо всем, что вне пределов этой комнаты и его.

Я принимаюсь облизывать головку, которая при каждом моем движении норовит опять проникнуть в мой рот. Обхватываю одной рукой длинный и толстый член, а второй ладонью поглаживаю мошонку, чтобы ему понравилось. Но я снова делаю что-то не так, потому что слышу, как он выдыхает:

– Хорошо, в первый раз покажу...

Он обхватывает своими пальцами мои, сжимает их, чтобы стало тесно, и уверенно толкается через эту тугую преграду в мои приоткрытые губы. Поначалу неглубоко, только влажной головкой. То погружая ее, товодя ею по моим губам.

Он просто дает мне время привыкнуть к этому странному, но не противному вкусу, к этому ощущению наполненности и тихому удовольствию, которое я неожиданно ощущаю.

А спустя пару секунд, решив, что хватит меня жалеть, он делает резкий выпад бедрами и одновременно удерживает мою голову, чтобы не смогла противиться, чтобы на этот раз приняла его всего, без остатка.

И я теряюсь в новых для себя ощущениях – таких необычных, острых, пикантных.

Его жесткие пальцы теперь в моих волосах, его член в моем рту, его запах, вкус на моем языке, его взгляд – на моих губах. И все, что мне остается – это просто ему позволить толкаться в меня.

– Вот так, – слышу сквозь шум в ушах его голос. – Вот так, блядь... Мне нравится трахать твой рот, маленькая лиса.

Невольно вздрагиваю, потому что сейчас я действительно напоминаю любопытную лису, которую поймал охотник и теперь он решает, что со мной сделать, позволить ли мне дышать, отпустить ли. А я вымаливаю себе свободу – так, как он хочет, так, как могу.

– Тебе нравится, правда? – слышу голос мужчины. – Нравится, что твой рот трахает незнакомец. Маленький, развратный лисенок, который только и ждал, когда его трахнут... Покажи, насколько ты хочешь, чтобы я продолжал.

Он останавливается, как будто готовясь выйти, и я не медлю – запускаю в себя второй палец. И насаживаюсь уже на два. Глубоко. Как хочу. И стону еще громче, выгибаясь, хныча от невозможности заполнить член в себя, от невозможности получить хотя бы пальцы мужчины.

Мне кажется, он впервые доволен мной. И в награду за послушание, продолжает движения – они становятся резче, жестче, ускоряются одновременно с моими. Мне практически нечем дышать, я делаю вдохи лишь тогда, когда он мне позволяет, когда замедляется и дает молчаливое разрешение.

Но потом он словно мстит за то, что я не умею, не могу обходиться лишь его членом во рту, и делает толчки более резкими. До легкой боли в горле, до слез, которые снова выступают у меня на глазах, и до моих хрипов, которыми он подпитывается, чтобы вбиваться дальше...

Я вскрикиваю, когда меня накрывает оргазм, заставляя видеть перед собой только яркие точки и выгибая дугой. Издаю хриплый, протяжный стон удовольствия, который не могу удержать при себе.

И который не только пронзает тишину ванной комнаты, но и возвращает меня в реальность, из которой я ускользнула... ускользнула, чтобы наконец кончить... впервые...

С трудом приоткрыв ресницы, делаю несколько выдохов, чтобы прийти в себя окончательно. Убираю душевую насадку, которую сжимаю между ног с такой силой, словно рассчитываю на еще один раз. И с трудом, словно пьяная, выхожу из воды.

Останавливаюсь напротив огромного зеркала, сметаю ладонью влажные капли и всматриваюсь в свое отражение.

Губы искусаны, глаза огромные, с каким-то лихорадочным блеском, на щеках тлеет румянец.

Не сразу соображаю, что надо одеться, не сразу понимаю, что сначала надеваю майку изнаночной стороной. Так вот значит как... вот значит, как это бывает...

Охуенно.

Это единственное слово, которое крутится на языке. Грубое, неприличное. Оно идеально подходит к тому, что я сейчас чувствую.

Охуенно. Охуенно...

Я справляюсь с одеждой и ухожу, не оглядываясь. Так же, как мужчина, которого я представляла в фантазии. Не знаю, почему эту тактику выбрал он, я же просто не хочу еще раз увидеть свое отражение в зеркале.

Потому что оно отражает не женщину, которая только что сама себя трахнула.

Оно отражает женщину, которую только что трахнул мужчина. Грубо, жестко... О-о-о! От воспоминания о моей фантазии щеки пылают. Не надо об этом думать. По крайней мере, сейчас. Позже... когда поверю, когда действительно осознаю...

А сейчас нужно просто уйти.

Но стоит мне переступить порог и оказаться в коридоре отеля, как мой телефон пиликает новым сообщением.

Осмотревшись, снимаю парик и маску, достаю телефон, и не могу поверить своим глазам, когда читаю послание от незнакомца:

«Заплачу еще, если расскажешь, что именно представляла, когда так громко кончала».

«Иди к черту!» – тут же пишу свой ответ.

Грубо? Пожалуй... Но сейчас мне меньше всего хотелось говорить о том, что я представляла.

Теперь, когда возбуждение схлынуло, мне самой стало жутко и неловко от этой сцены. Это что, такое меня возбуждает? Да ну к черту! Ни капли... Просто...

Я не знаю, что это было. Просто глупая фантазия. И ничего больше.

Глава 3

Я едва вошла в квартиру на подгибающихся ногах. Сколько бы я ни убеждала себя в том, что произошедшее сегодня неважно и незначительно, у меня не получалось.

Нет, это было важно, и это было значительно!

И эти несколько секунд перевернули все.

Я заглянула в бабушкину комнату. Она дремала в кресле-качалке, укрытая пледом... Я тут же вознесла благодарность судьбе за то, что в качестве сиделки она подарила нам такую милую и заботливую женщину. А также своей работе, благодаря которой у меня на это хватает денег.

Обычно вечера мы с бабулей проводили вместе. Я рассказывала, как прошел мой день, а она – как прошел ее. Потом я занималась, а она смотрела свои любимые шоу.

Но сейчас я даже рада была тому, что она спит. Вряд ли я скоро смогу спокойно обсудить, как прошел этот день. И уж точно не стану обсуждать его с Ба.

Я сбросила одежду и закрылась в ванной. Включила воду. Нет, мне точно не нужны были сегодня водные процедуры. Я достаточно отмокла там, в отеле. Волосы до сих пор чуть влажные.

Я хотела проверить кое-что другое. То, что случилось сегодня... Это невероятное, мощное ощущение... смогу ли я это повторить?

Я набрала в ванну тёплой воды, так же, как и в номере отеля, погрузилась в неё, ощутив всем телом приятное тепло, свернула насадку душа, мягко, ласкающе провела струёй по бедру и направила её на чувствительную точку.

Касание было мягким и приятным.

Мягким и приятным, но не более.

Не прошло и пяти минут, как я поняла: всё это пустышка! Ничего не происходило – не было внезапного возбуждения, перед моим взором не рисовались приятные будоражающие картины. Не было ничего похожего на ту бурю эмоций и ощущений, что накрыла меня в роскошной ванной отеля.

Всё было так же, как и прежде – никак.

Я вышла из воды, закутавшись в банный халат, тихонько, чтобы не разбудить бабушку, пробралась на кухню, обнаружила в холодильнике бутылку, оставшуюся от каких-то доисторических гостей, и плеснула себе вина в бокал.

Уселась на мягкий диванчик, поджала ноги под подбородок и ещё долго потягивала вино.

Значит, я ошибалась, все это время попросту ошибалась...

Я вовсе не асексуальна, как думала. Просто, кажется, меня возбуждает кое-что другое. Слюнявые поцелуи и ванильное порно – это не моё.

Как ни дико было это признавать, но... для того, чтобы по-настоящему возбудиться и хорошенько кончить, мне нужно было именно это: жёсткий приказ, полный контроль.

Мне нужно было, чтобы у меня не было выбора.

Чтобы этот выбор сделал мужчина, и заставил меня этот выбор принять.

Интересно, если бы тот милый мальчик Питер, который попытался поцеловать меня в колледже, вместо этого жёстко взял меня за волосы, швырнул на колени и расстегнул ширинку, у нас бы всё получилось бы?

Я усмехнулась про себя.

Вряд ли я об этом узнаю. Вряд ли стоило бы об этом знать. Да и вряд ли бы получилось, судя по тому, что, едва представив себя с этим мальчиком, я испытала не возбуждение, а легкую тошноту.

Возможно, дело в том, что милый мальчик никак не вязался у меня с образом властного мужчины, я попросту не смогла бы ему подчиниться. И меня бы такое поведение скорее рассмешило или разозлило, но не завело.

Сложно...

Как же все сложно, когда внове и в первый раз, и так неожиданно...

Но я была рада этому маленькому приключению. И не только потому, что благодаря ему открыла в себе новые грани, о которых раньше понятия не имела.

* * *

Денег, которые я получила от незнакомца, хватило на многое: и на лекарства для бабули, и даже на то, чтобы немного обновить свой гардероб.

Но теперь они неумолимо подходили к концу, и я с досадой думала, что скоро придется возвращаться в офис к своему обычному промыслу – изображать из себя страстную малышку.

Иногда я ловила себя на том, что чаще обычного проверяю сообщения на телефоне в ожидании новых заданий от неведомого заказчика. Но он словно забыл обо мне.

Хотя не удивительно – после такого-то ответа.

Сама виновата.

Нужно было просто смириться, что это больше не повторится, и нечего рассчитывать на дополнительный заработок извне, но...

Подсознательно я надеялась, что незнакомец появится вновь, мне хотелось, чтобы он снова дал знать о себе, мне хотелось еще раз пройти по острой грани запретного.

И сообщение от незнакомца пришло.

Очень, просто чертовски некстати, во время контрольной. И ладно бы просто контрольной, так нет же – контрольной у самого строгого преподавателя, мистера Сайлоса.

На его занятиях студенты боялись даже дышать лишней раз, а тут контрольная! Мы сидели как мыши, уткнувшись в свои листки с заданиями. Боялись даже взгляд поднять – чтобы не привлечь к себе внимания, не встретиться со взглядом преподавателя – холодным, пронзительным...

И в это самое время экран моего телефона молчаливо вспыхнул извещением о сообщении. Я тихонько подтянула к себе гаджет, надеясь, что строгий преподаватель этого не заметит.

«Соскучилась»? – почему-то это простенькое слово казалось исполненным ехидства. Отвечать было слишком рискованно, так что я промолчала. Но не стала убирать телефон. Теперь он лежал рядом с моей работой, и я краем глаза следила за экраном, словно надеясь на что-то.

И я не ошиблась.

«Пришли мне фото своей груди. У тебя пять минут. Опоздаешь – не считается».

Я выругалась про себя. Пять минут?! И это в самой середине пары, когда мне нужно думать не о глупостях, а о зарубежных писателях второй половины восемнадцатого века?

Но следующее сообщение показало несколько цифр, от которых у меня взмок затылок. Очень приличная сумма, очень, и мне так нужны деньги... Но контрольная...

Слишком высокие ставки. О, господи, почему именно сейчас? Почему не на полчаса позже? Может быть, есть надежда оттянуть, подождать, и...

«Время пошло» – еще одно сообщение.

Я украдкой бросила взгляд на мистера Сайлоса. И по спине пробежали мурашки. Пожалуй, я его боялась. Да его все боялись! Ну или, по крайней мере, чувствовали себя неловко под стальным взглядом темно-серых глаз. Только сейчас мой страх может лишить меня легких денег.

И я решительно выдохнула.

Ладно, оно того стоит.

К тому же исполнить приказ меня гнала не только жажда денег, но и трепетное ожидание, забурлившее во мне маленькими пузырьками шампанского.

Мне хотелось сделать это.

Правда хотелось.

И раз счет идет на минуты...

– Мистер Сайлос, можно выйти? – спросила я.

Удивленный взгляд из-под бровей. От этого взгляда – мурашки по спине. И все же – неслыханная наглость! – я, не дожидаясь ответа, схватила телефон и выскочила из аудитории.

К черту мистера Сайлоса, к черту вообще все! Это мои деньги, и я их получу. Впрочем, я сама понимала, что лукавлю. Конечно, дело в деньгах. Но не только в деньгах. Мой незнакомец, сам того не зная, подарил мне мой первый оргазм. Он разом разбил в прах все мои представления о самой себе.

И я хотела продолжать эту игру. Я хотела узнать, что там дальше. Узнать, куда это меня приведет...

Я влетела в туалет, заперлась в кабинке, торопливо расстегнула блузку, бросила на рулон с бумагой. Но как назло застежка бюстгалтера не хотела поддаваться, а минуты неумолимо иссякали.

Твою же...

Нет, это невыносимо, секунды мчались, отстукивая ритм одновременно с моим сердцем, неумолимо приближая меня к провалу.

Не могу проиграть.

Не могу так подставиться, да еще зря напоровшись на недовольство мистера Сайлоса.

Так и не справившись с застежкой, я просто стащила бюстгалтер вниз, схватила телефон дрожащими руками, переключила на селфи, сделала снимок и тут же отправила.

Посмотрела на часы: успела!

У меня в запасе оставалось еще 30 секунд.

И почти тут же тренькнуло сообщение: на мой счет поступили средства. Фуххх...

Я на мгновение перевела дух, а потом буквально взвилась на месте: контрольная! Мистер Сайлос! Не представляю, что он со мной сделает за такую вольность!

Я торопливо натянула бюстгалтер, надела блузку, путаясь в пуговицах, застегнулась, выскочила из кабинки и проверила перед зеркалом, все ли в порядке.

Вроде бы с одеждой все было хорошо. А вот со мной?.. Я, должно быть, сошла с ума, раз сбежала с контрольной у Сайлоса. Я поторопилась к аудитории. Тихонько постучала и с самым виноватым видом спросила:

– Можно войти?

Мистер Сайлос смерил меня ледяным взглядом, от которого так захотелось убежать снова...

– Мисс Ричардс, вы меня удивляете. Мало того, что пронесли на контрольную телефон, так еще и выскочили с ним куда-то. Займите свое место. Я, конечно, понимаю, что посмотреть правильные ответы в интернете – отличная идея, но боюсь, не смогу допустить вас до контрольной после этого. Вы сможете написать ее завтра вечером, – он сверился с расписанием, – последняя лекция у меня заканчивается в восемь после полудня. Явитесь в мой кабинет!

Я тихо ахнула. Получить зачет по контрольной у Сайлоса и так непростая задача, а уж если я буду сидеть прямо перед ним, под этим темным пронзительным взглядом... ужас.

До конца занятия я просидела как на иголках. Ни на чем не могла сосредоточиться, даже полученные деньги не радовали. У меня проблемы, у меня точно будут проблемы с этим чертовым мистером Сайлосом.

Когда пара закончилась и мы высыпали из аудитории, меня нагнала Марианна – одна из наших университетских принцесс. Блондинка с пухлыми губами и вздернутым носиком. Вообще-то ей полагалось тусоваться с другими звездами факультета да с поклонниками. Но тут она почему-то решила снизойти до общения с простыми смертными.

– Повезло тебе! – сказала она, улыбаясь, впрочем, что-то в ее улыбке было фальшивым. Словно она едва сдерживает злость. – Провести вечер с Сайлосом один на один...

Я фыркнула:

– Давай поменяемся?

– Я бы с удовольствием, – мечтательно протянула она. – И почему я не догадалась сделать, как ты?

Боже, я и забыла, что есть идиотки, которые влюблены в нашего строгого препода. Видимо, из числа тех, кого папочка в детстве слишком часто шлепал по попе, и теперь им не хватает сурового родителя. Я вот совершенно не представляла, как можно влюбиться в надменную глыбу льда! Которая еще и позволяет себе язвительные замечания, стоит только ответить неправильно.

Но наши дурехи словно не видят этого. Смотрят на него обожающим взглядом и наряжаются на каждое занятие как на вечеринку.

– Еще и за пересдачу платить! – с досадой протянула я.

Совершенно искренне. Мне не нравилось, что кто-то посягает на мои деньги. Я точно знаю: мне они нужнее!

Но я сказала это вслух, потому что хотела хоть немного приглушить громкость Марианниной зависти. Еще не хватало мне дополнительных гадостей...

– О, я бы еще больше приплатила, – не унималась Марианна.

Вот идиотка. Впрочем, возможно, деньги не даются ей так же трудно, как и мне. Хотя сумма, которая упала мне на счет, грела душу. Даже учитывая то, что часть ее уйдет на оплату моего прокола в учебе.

– Расскажешь потом, как это было? – мечтательно протянула она. – Я ведь могла бы подождать тебя... По-дружески.

Ну надо же! У меня появилась новая подруга!

– Я уже сейчас могу рассказать, как это будет. Я приду, напишу контрольную и уйду. Ничего романтического.

– Это конечно... И все же я могу встретить тебя после.

Редкостная дура!

* * *

Весь вечер я провела за учебниками. На удачу явно можно было не рассчитывать. Так что неплохо бы хоть что-то знать по предмету.

А на следующий день пришло новое сообщение от моего щедрого незнакомца:

«Надеюсь, у тебя нет никаких планов на сегодня?»

Надеется он. Ну-ну. Да он же сам мне эти планы и устроил!

«Благодаря вам есть», – ответила я.

И тут же пожалела об этом. А что, если он спросит в чем дело? Рассказывать незнакомцу о своих проблемах с учебой я точно не собиралась. Или вообще – отменит новое задание. А ведь я его уже ждала. И была уверена: это будет что-то очень пикантное.

Но он не стал спрашивать. И отменять ничего тоже не стал.

«К десяти придется освободиться. Тебе нужно быть в ночном клубе» – пришло сообщение от него, а далее следовало название клуба, куда я получила такое своеобразное приглашение.

Ух, ничего себе! Круто! Одно из самых дорогих и скандальных мест в городе.
«Назовешь охраннику свое имя – он тебя пропустит и даст тебе кое-что».
«Это все, нужно просто прийти в клуб?» – спросила я недоверчиво.
К десяти-то я точно закончу... А очередная сумма на счету мне не мешает.
«Ах да, забыл кое-что. Не надевай трусики».

Глава 4

Разумеется, я завалила контрольную этим вечером. Да и могло ли быть иначе?

Чертов Сайлос усадил меня прямо напротив себя и неотрывно сверлил взглядом.

И даже ответы на те вопросы, которые я знала очень хорошо, совершенно выветрились у меня из головы. А еще я поглядывала на часы, боясь не успеть к назначенному часу... И уж не знаю, что на меня нашло, но вместо дат рождения и смерти, творческого пути и жанров, я думала черт знает о чем.

Наверное, все дело в темном, пронзительном взгляде мистера Сайлоса – он не просто мешал сосредоточиться, он заставлял отчего-то нетерпеливо ерзать на месте. Весь его холод и странная, подавляющая сила, которые обычно распределялись на всех студентов поровну, теперь достались мне одной. И это мешало собраться с мыслями.

А возможно, причина в его одеколоне, который обволакивал меня запахом уютного моря, сандала и цитруса. И вместо того, чтобы сосредоточиться на задании, я наоборот невольно расслаблялась, вдыхая в себя этот запах.

Интересно, на тех студенток, которые липли к нему как мухи к мухоловке, он действовал также? И что они делали, чтобы избавиться от странного наваждения, когда кажется, что запах тебя обволакивает, манит, притягивает...

И от этого в голову лезут странные, словно не мои мысли...

Почему-то представилось, как мистер Сайлос встает из-за стола, резко, одним рывком выдергивает меня со стула и укладывает прямо на стол так, что щекой я чувствую его холодную поверхность. Задирает юбку и...

Я встряхнула головой, чтобы прогнать это наваждение и снова попыталась сосредоточиться на задании, но ничего не выходило. Мысли уже неслись вскачь...

– Маленькая сучка, ты не хочешь учиться, – говорит он и смачно шлепает меня по ягодице.

Я вздрагиваю, пытаюсь вырваться, но он крепко прижимает меня к столешнице, так, что становится больно.

– Тебе не нравится мой предмет? – спрашивает он строго. – А как тебе понравится это? Рывком раздирает на мне трусики и засаживает мне сзади – резко и больно.

А потом начинает вбиваться, заставляя забыть обо всем. О том, что дверь не закрыта. О том, что кто-то может войти. И о том, что это преподаватель, которого я терпеть не могу, и вообще мы здесь не для этого.

Не для этого, но под его натиском все, что мне остается – лишь принимать его, держась за столешницу и давить стоны, которые рвутся на волю.

Потому что он четко знает, чувствует, что мне нравится, но ему явно не нравится, что я молчу. Он хочет слышать, что его старания не проходят зря. Лишь одного моего возбуждения, которое он ощущает членом – ему не хватает.

Он жаден до моих эмоций, а потому ускоряет движения, становится резким, даже чуть грубым. И я не выдерживаю – издаю тихий стон.

– Перестань себя сдерживать, – слышу строгое указание, – или я сорвусь сам, и вряд ли тебе так понравится в наш первый раз.

Голова кружится от его толчков и этого голоса. А еще от обещания, которое я улавливаю в словах мистера Сайлоса – первый раз, значит, будет еще...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.